

Василий ВОРОН

Выйти из себя

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Василий Ворон

Выйти из себя

«ЛитРес: Самиздат»

2005

Ворон В.

Выйти из себя / В. Ворон — «ЛитРес: Самиздат», 2005

Подвыпившая компания устроила вечеринку и никак не желает уgomониться. Скромный житель многоквартирного дома выходит из себя. Причем буквально. Содержит нецензурную брань.

Павел Петрович был спокойным человеком.

Чтобы вывести его из себя, требовалось недюжинное умение и напор. Во время ежедневного штурма вагонов метро в часы «пик» его полное, давно лишенное изящества тело, страдало и напрягалось много больше, нежели нервы. В ответ на болезненный и (что, безусловно, важнее) обидный тычок локтем многие энергично дают сдачи в ответ, другие ограничиваются язвительными замечаниями, порой превращая это в грандиозный скандал (который заканчивается теми же тычками и даже мордобоем). Иные, почувствовав острый локоток у себя под ребром, негодуют молча, неприязненно косясь на неловкого соседа, однако миролюбиво и снисходительно кивают в ответ на самое обычное «простите, пожалуйста», исходящее от обидчика, и тут же забывают о его существовании и боли под ребром. Павел Петрович же забывал о чем-то тычке даже без всяких извинительных слов, постоянно пребывая в некоей добродушной прострации, не мешающей ему, впрочем, неизменно прибывать на работу без опозданий. Вероятно, статистика по поводу того, какая из профессий более всего располагает человека к этому самому спокойствию и существует в нашем мире ненужной информации, однако в этом повествовании сие является неизвестным. Поэтому никаких выводов по поводу того, что Павел Петрович работал скромным бухгалтером, здесь не последует.

Окна его крошечной однокомнатной квартирki на третьем этаже выходили в тихий дворик, где имелась пара скрипучих качелей, песочница и длинная удобная скамейка. Днем эта скамейка сплошь была занята мамами и бабушками, выгуливающими свое беспокойное потомство, а вечером там, в лучшем случае, неслышно шептались пары счастливых сумасшедших, а в худшем – раздавались дребезжащие аккорды гитар, заглушаемые неистовым вдохновенным завыванием юных бардов. Даже в этом случае Павел Петрович ничего не имел против Виктора Цоя, Макара и ДДТ, засыпая легко, как кот. И репертуар здесь решительно не имел никакого значения – точно так же стойкий бухгалтер реагировал и на чудовищные баллады про пацана, которого жестоко кинула девчонка, а он потом героически скончался в неравной битве с бандой хулиганов, шепча ее имя.

Когда очередной душный будний день подошел к концу, на скамейке под окном никого не оказалось. Зато на последнем, пятом этаже, чуть левее квартиры Павла Петровича, из распахнутых по-летнему окон грянула многократно усиленная и тщательно аранжированная какофония. Такое, в общем, происходило регулярно, но сегодняшний концерт весьма невыгодно превосходил предыдущие.

Всем известно, что городские жители отличаются от деревенских не только отсутствием коровы и наличием канализации, но и тем, что порой с трудом узнают соседа по лестничной клетке (особенно если месяц назад занимали у него некоторую сумму денег). В доме, где жил Павел Петрович, эта особенность урбанистического образа жизни не была так сильно развита – дом был старый, жильцы в нем не менялись. По крайней мере, обитатели одного подъезда знали друг друга в лицо, здоровались и порой даже приятельствовались, что выражалось в одолжении соли и распространении сплетен среди женщин, разговоров «за жизнь» у мусорного бака и заимствованием дрелей у мужчин, и в дележе совков и кукол в песочнице среди детей. Кроме того, ни для кого не секрет, что общая беда – или хотя бы неприятность – куда лучше сплачивает людей, нежели совместная радость (если поделить на всех что-нибудь нехорошее, каждому достанется меньшая доля страданий, что, кстати, вовсе не радует при дележе сокровища). В данном случае общей бедой являлась квартира, из которой и раздавались изматывающие нервы звуки. И обитатели этой квартиры не вписывались ни в одну из приведенных выше схем – по той причине, что регулярно сменяли друг друга, так как квартира эта сдавалась.

Владельцем описываемой двухкомнатной квартиры был Демьяныч – бойкий предприимчивый мужичок из когорты неразгибаемых дачников. Его надел, состоящий чуть ли не из трех гектаров, никто из соседей не видел, зато многократно о нем слышал. Павел Петрович наравне с другими знал, что на этом чудо-участке стояли почти что царские хоромы («Два этажа с под-

валом да сарай не хуже иных домов – вагонкой обшит, слышь ко?!»). Все остальное пространство было занято грядками, теплицами и всем тем, что было необходимо в этих суровых сельскохозяйственных условиях. Неудивительно, что жил Демьяныч не в городе, а на своей даче, относясь к квартире как к очередному земельному наделу, с которого можно получить верный доход. На своем «москвиче», свидетеле брежневских пятилеток, он появлялся в городе не часто и исключительно по делу – снабжал московские рынки овощами-фруктами и проводывал тех, кто обитал в его квартире, а то и для того, чтобы найти очередных постояльцев. Менялись они приблизительно раз в год, а то и чаще, и отчего так происходило, никто сказать не мог, а Демьяныч по этому поводу не распространялся. Правда, почти все квартиранты непременно отличались какой-нибудь особенностью, отнюдь не из приятных и изрядно в этом преуспели некоторые из последних жильцов.

Одно время в квартире жил огромных размеров мужик, регулярно водивший к себе баб, о чем неизменно докладывали бабушки, несшие свою обычную вахту у подъезда. И все бы ничего, да вот только баб часто было не по одной и выглядели они так живописно, что бабушки часто не находили слов в своем лексиконе для их описания и морщинистые их щеки покрывал давно забытый румянец. Соседи злополучной квартиры, испытывая на себе легендарную звукоизоляцию, а вернее, отсутствие оной, почти каждую ночь становились слушателями похабных спектаклей, по сравнению с которыми знаменитое «Дас ист фантастиш!» теряло былую перчинку и годилось разве что для сексуального воспитания подрастающего поколения. Съехал экстравагантный дядечка способом не менее экстравагантным – его увезла «скорая», а зареванные и чем-то сильно напуганные девицы разбежались еще до того, на ходу вскакивая в короткие юбки и запихивая колготки и нижнее белье в свои ридикюли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.